

ОРФЕЙ

ПОСЕЛИЛСЯ
В ЯПОНИИ

Эту небольшую одноактную оперу часто исполняют в концертных залах Японии. Звучит она в залах, а не в оперных театрах не только потому, что таких театров тут нет, а потому, что самые крупные из здешних концертных залов все чаще становятся местами проведения «антидерных концертов». Эти концерты стали действенной формой борьбы творческой интелигенции Японии против угрозы ядерной войны, нависшей над миром. Слушатели «антидерных концертов» всегда встречают «Орфея Хиросимы» аплодисментами. Мощная, жизнеутверждающая сила этой оперы, острая антивоенная направленность сюжета волнуют сердца.

Сюжет оперы необычен. Она рассказывает о страданиях жертв американской атомной бомбардировки, о невозможности для них найти себе место в жизни в нынешней буржуазной Японии. И сюжет, и музыку пронизывает оптимистическая вера в победу сил мира.

Хотя лишь два города на земле, Хиросима и Нагасаки, испытали ужас атомных взрывов, сюжет оперы исполнен тревоги за судьбы всего мира. «Действие оперы может происходить в Хиросиме, а также в любом другом городе земли, подвергшемся атомной бомбардировке» — такими словами начинается либретто, написанное известным писателем Кэндзабуро Оэ, чье творчество хорошо знакомо советскому читателю.

Дирижирует оперой всегда один и тот же человек — Яуси Акутагава, автор музыки, один из ведущих композиторов страны. Высокий, подвижный, в черном фраке, он порой бывает удивительно похож на своего отца Рюносэ Акутагаву, писателя начала века, классика новой японской литературы.

— Мечта о создании оперы, посвященной трагедии Хиросимы, владела мной давно, и в конце шестидесятых годов я предложил своему другу Кэндзабуро Оэ написать для нее сюжет, — рассказывает композитор. — Этой оперой я мечтал создать реквием всем жертвам второй мировой войны, оставившей след в судьбе каждого из людей моего поколения.

Я, например, потерял старшего брата — он погиб в джунглях Бирмы, куда загнала его правящая военно-фашистская клика...

Незадолго до разгрома милитаристской Японии во второй мировой войне Яуси Акутагава, в то время студент токийской консерватории, был призван в армию. К счастью, попасть на фронт ему не пришлось, и он немногим более года прослужил лишь в военном оркестре.

— После войны в Японии царствовали голод, разруха, и я, в то время молодой композитор, для того чтобы заработать на жизнь, играл на скрипке и саксофоне в барах для солдат американских оккупационных войск, — вспоминает Акутагава.

В те годы и состоялось мое знакомство с советской музыкой — ведь во время войны она была запрещена в Японии, как запрещена была здесь и вся другая музыка, кроме военных маршев. В послевоенных радиопередачах я впервые услышал игру советских исполнителей и невольно поразился их мастерству, не угасшему в годы войны. Казалось, в войну было не до классической музыки, и действительно, во многих воевавших странах исполнительское искусство в тот период заметно прослабело. Но в Советском Союзе, как оказалось, музы не молчали и в войну. Это открытие, столь удивившее меня, свидетельствовало о гуманизме советского искусства, о непобедимой жизненной силе советского народа...

— Знакомство с советской музыкой оказало влияние и на мое творческое становление, —

говорит Яуси Акутагава. — сейчас, например, я вижу, что многие из моих ранних произведений перекликаются с музыкой Сергея Прокофьева. Впервые мои сочинения были изданы в Советском Союзе. Это была моя первая публикация! Да, да, — Акутагава улыбается, — сейчас в Японии мало кто знает, что впервые меня опубликовали не здесь, а в СССР!

Попросив на минуту мой блокнот, Яуси Акутагава пишет в нем четкими иероглифами: «СССР — мой благодетель»...

За тридцать лет, что минули со времени этой памятной первой поездки Акутагавы в Советский Союз, он много раз бывал в нашей стране, выступал вместе с советскими оркестрами. Его музыка, образная, динамичная, полная национального колорита, хорошо знакома нашим слушателям.

Так же неустанно знакомил Яуси Акутагава в эти годы японцев с произведениями советских композиторов. Именно он впервые дирижировал здесь симфонической ораторией Д. Шостаковича «Песнь о лесах», музыкой к балету А. Хачатуряна «Гаянэ».

— «Песнь о лесах» впервые прозвучала на большом токийском стадионе «Кокутикан». Слушать эту музыку собралось более двух тысяч человек, — вспоминает Яуси Акутагава. — Когда я потом рассказывал об этом Дмитрию Шостаковичу, он поразился такой огромной аудитории. Действительно, вскоре «Песнь о лесах» обрела в Японии вторую жизнь. Сейчас ее исполняют очень часто.

Мы беседуем в рабочем кабинете композитора. Поднявшись с кресла, Акутагава подходит к столу, перебирает старые фотографии.

— Хотя с каждым годом вторая мировая война уходит от нас все дальше, обстановка в мире вновь накалена, — говорит он. — Три года назад, когда американцы стали похвальяться нейтронной бомбой, когда над миром нависла угроза размещения в Западной Европе американских ядерных ракет, я позвонил нескольким своим друзьям, японским музыкантам, и предложил создать антивоенный союз «Японские музыканты — против атомной угрозы». За три года в союз вступили более трех тысяч человек! Его членами стали практически все музыканты Японии. Эта цифра лучше всяких слов говорит о том, сколь важной считают они борьбу за мир.

Конкретной формой этой борьбы стали «антиатомные концерты». Они устраиваются на многострадальной земле Хиросимы и Нагасаки, в Токио, во многих других городах. Каждый из признанных музыкантов считает своим долгом принять в них безвозмездное участие. Бывает, что за один вечер с одним и тем же оркестром в таком концерте выступают до десяти известных дирижеров, передавая друг другу дирижерскую палочку, словно эстафету в борьбе за мир.

Исполняются на концертах антивоенные произведения современных японских авторов, народная музыка, творения классиков.

На прощание Яуси Акутагава раскрывает передо мной голубую книгу, на обложке которой напечатано по-русски: «Орфей Хиросимы». Это русский перевод либретто оперы, принятой к постановке в Музкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Московская премьера оперы состоится в дни Международного фестиваля современной музыки. Одним из почетных гостей фестиваля станет японский композитор Яуси Акутагава.

К. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ТОКИО.